

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 12 (2023/2)

VARIATION IN THE STRESS OF RUSSIAN SHORT-FORM ADJECTIVES

ROBERT LAGERBERG*

Summary

This article examines the dynamics of word stress in one of the more complex and increasingly literary areas of Russian, that of short-form adjectives. By comparing the stress patterns of a normative dictionary with another contemporary source which gives stylistic evaluations of stress positions, the article traces the main accentual tendencies which are occurring in this area of morphology and aligns them with two previous surveys of short-form adjectives. Above all it is the feminine singular and the plural forms which are pivotal. The article reveals the contradictory and even circular dynamics of stress in short-form adjectives, especially in patterns a, c and c': in stem-stressed forms (pattern a) there is a clear tendency towards mobile stress by virtue of a shift of stress from stem to ending in the feminine form, while, at the same time, a smaller group of such adjectives appears to have shifted stress from the ending to the stem at an earlier stage. The main mobile-stress pattern (pattern c) also confirms a contradictory tendency to move ending stress to the stem in feminine forms together with a weaker trend to shift stem stress to the ending in the plural forms. Taken as a whole, all these shifts in different directions are creating new complex stress patterns characterised by at least two forms with variation.

Key Words: Russian language, phonology, accent, word stress, short adjectives.

Introduction

This paper is part of a wider study of variation in Russian word stress currently being carried out by the author. On the basis of all variant stress forms (amounting to some 5200 in total) collected

from comprehensive contemporary source (Gorbačevič 2010), key areas, i.e. those types of variation which occur most frequently in this source are identified and analysed. In particular, factors motivating types of variation are delineated, and conclusions regarding the dynamics and possible future directions of change are given. By their very nature, stress variants represent some degree of ambivalence, which, presumably, in the future will be resolved in one way or another. In addition, stress variation generally operates at the ‘fault lines’ of the phonological system, in those areas (typically known to learners as the difficult areas of Russian stress) where there is tension between two or more competing motivations for a particular stress position or type. and an appropriate list of such forms can offer an overview of such areas based on a categorisation of forms. The aim of this paper is to analyse and outline the dynamics of stress variation in one such area – Russian short-form adjectives, well known to both scholars and students for their complexity and variability.

The stress of short adjectives in Russian is one of the most complex areas of stress in the language, influenced by such factors as dialect, literary tradition and rhythmic tendencies (see Gorbačevič 1978, 117-118). This situation is made more complex by the fact that many of these forms are not central to spoken Russian (indeed, increasingly less so), and are, therefore, often problematic for Russian speakers, in particular of younger generations, to use correctly or decide on in linguistic surveys. Variation in this area is both complex in terms of the amount of competing stress patterns, as well in the purely numerical sense, with some 300 adjectives showing variation. Ukiah (2000, 126) finds slightly less, around 290.

Variation in short-form adjectives

Two survey studies of the stress of short forms of adjectives, Ukiah 2000 and Larsson 2006, make similar, but not identical claims. To begin with the latter, Larsson establishes that there are three main patterns of stress for short adjectives, namely pattern *a* (fixed stem stress, e.g. *бога́тый* ‘rich’ – *бога́т, бога́та, бога́то, бога́ты*), pattern *b* (fixed ending stress with conditional stem stress in the masculine, e.g. *у́мный* – ‘clever’ *умё́н, умна́, умно́, умны́*) and pattern *c* (mobile stress, e.g. *мо́щный* ‘powerful’ – *мо́щен, мощна́, мо́щно, мо́щны*). In addition, however, two other sub-types play a significant role: pattern *cI*, which is the same as pattern *c* except for the fact that there is ending stress in the plural form, and pattern *bI*, which is the same as pattern *b* except for having stem stress in the plural form. Larsson’s survey confirms, at least to some extent, one of the main tendencies postulated in the stress dynamics of Russian short-form adjectives, especially monosyllabic, qualitative ones (cf. Zaliznjak 1985, 27), namely the development of an opposition between stem-stressed full forms and ending-stressed short forms (taking the approach that the masculine form has conditional ending stress). In other words, this represents a grammaticalisation of stress, e.g. *у́мный* – *умё́н, умна́, умно́, умны́*. Over-simplification in this area, however, is dangerous, and there remains a whole range of unresolved problems and cases. Instructive in this is the considerable divergence of conclusions which Ukiah (2000) and Larsson (2006) come to on the basis of similarly conducted surveys. In particular, Ukiah, as described below, concludes that younger speakers appear to be favouring a stem-stressed plural short form, especially in lower frequency adjectives, while Larsson finds no such evidence on the basis of the responses and ages of her informants. Larsson concludes (2006, 257-258) that for short-form adjectives in Russian:

- a. the amount of variation is increasing significantly;
- b. a strong tendency exists towards desinential stress in the plural form of the mobile (*c*) pattern (i.e. movement of pattern *c* to *cI*);
- c. a weaker tendency exists for mobile (pattern *c*) short adjectival forms to move to pattern *a*

by means of the feminine shifting stress to the stem, or vacillating between the two stress positions: *мо́дный* ‘fashionable’ – *мо́ден, мо́дна, мо́дно, мо́дны*. This corresponds to the same tendency found in Ukiah’s survey (Ukiah 2000, 136).

d. a still weaker movement towards pattern *b* from pattern *c* appears to be taking place (a grammaticalisation of stress, as mentioned above), and, thereby, the creation of an opposition between long forms (with stem stress) and short forms (with end stress): *высо́кий* ‘high’ – *высо́к, высока́, высоко́, высоки́*.

Overall, according to Larsson, the five types of stress pattern found in short adjectives, namely patterns *a*, *b*, *b1*, *c* and *c1*, appear to be moving towards three main types, patterns *a*, *b* and *c1*. This process appears to be taking place mainly at the expense of pattern *c*, with pattern *c1* becoming the more dominant pattern, but it is far from a clear-cut process, with a large amount of variation occurring.

Ukiah 2000, on the basis of a survey conducted on twenty-one Russian speakers from Moscow, establishes the following chief tendencies found in the short forms of adjectives with variation:

a. a tendency to level the ending stress of the feminine short form to the stem stress of the other short forms, e.g. *хри́пный* ‘hoarse’ – *хрипл, хри́пла (< хрипла́), хри́плю, хри́плы*;

b. a strong tendency towards desinential stress in the plural short form, e.g. *гру́бы* ‘rude’, *бе́лы* ‘white’ (cf. Larsson 2006, point *b* above);

c. a concurrent tendency amongst some younger speakers to ‘return’ to stem stress for the plural short form, e.g. *гру́бы, бе́лы* (not found by Larsson);

d. where the neuter short form is used both adjectivally and adverbially, a tendency in a number of words towards desinential stress in adjectival use and stem stress in adverbial use, e.g. *умно́* (adjective), *у́мно* (adverb).

Ukiah (2000, 126) also finds that ‘variation in the feminine short form rarely co-occurs with variation in the neuter and/or plural forms’, a surprising finding which needs to be compared with the data in the data below.

Methodology

In the following section an analysis of all occurrences of short-form adjectives with stress variation in Gorbačevič 2010 is conducted. In total, 331 such forms were found and are presented in a table at the end of this paper. In addition, accentual data from Zaliznjak’s grammatical dictionary (Zaliznjak 2010) are included as normative reference points for the variation found. This dictionary, which can be regarded as the most comprehensive source of morphology and stress in modern Russian, does not eschew variant forms, but, for the most part, does not include stylistic comments to distinguish such forms. The purpose of including it here, therefore, is to provide objective, normative assessments of stress positions, including valid variation, as points of departure with which to compare variant forms found in the source material (Gorbačevič 2010). Thus, the analysis below proceeds by examining each of the accentual paradigms used by Zaliznjak (these will be described below) in an attempt to uncover the tendencies for each of these types of stress as exhibited in Gorbačevič 2010.

Analysis of data

Terminology in Zaliznjak's dictionary

Before proceeding to an analysis of the data, the terminology used by Zaliznjak (2010, 58-61) (and which is used in the present article and in the table below) differs slightly to that described above and should be explained.

The numeral in each case is not relevant here as it refers to the declension type and has, therefore, not been included in the table below. The letter following each number refers to the stress type of the short form (if '/' separates two letters, e.g. *1a/c*, then the first letter ('a') refers to the long forms of the adjective, and the second letter ('c') to the short forms of the adjective). An asterisk indicates the presence of a mobile vowel in certain forms. For the sake of simplicity, only the letter referring to the stress pattern of the short form has been included in the table below. Thus, if Zaliznjak gives *1a/c* for a given adjective, the table below will only list *c*.

In Zaliznjak 2010 the stress patterns are as follows: short forms with stress type *a* have fixed stem stress, e.g. *удобный* 'comfortable' – *удобен, удобна, удобно, удобны*); type *b* has desinential stress (with conditional stem stress in the masculine singular form), e.g. *смешной* 'funny' – *смешон, смешна́, смешно́, смешны́*); type *c* has mobile stress (stem stress in all forms except the feminine), e.g. *громкий* 'loud' – *громок, громка́, громко, громки*. Variation in short adjectives is represented by the four types *a'*, *b'*, *c'* and *c''*. Type *a'* has stem stress with alternating ending stress in the feminine form, e.g. *властный* 'imperious' – *властен, властна/властна́, властно, властны*. Type *b'* has ending stress alternating with stem stress in the plural forms (cf. Larsson's type *b1* above), e.g. *свежий* 'fresh' – *свеж, свежа́, свежо́, свежи́/свежи*). Type *c'* (cf. Larsson's type *c1* above) has mobile stress with either stem or ending stress in the plural forms, e.g. *верный* 'faithful' – *верен, верна́, верно, верны/верны́*. Type *c''* has stem stress in the masculine, ending stress in the feminine and alternating stem/ending stress in both the neuter and plural forms, e.g. *красный* 'red' – *красен, красна́, красно/красно́, красны/красны́*.

Pattern *a*

There are 35 adjectives with normative pattern *a* stress (i.e. as recorded in Zaliznjak 2010) in their short forms which appear with variation in the current data source (Gorbačevič 2010).^[1] As might be expected, it is the feminine and plural forms which are the most unstable, while the neuter (and, of course, masculine) forms remain stable, although the overall picture is rather confused and contrary to general expectations. A key point which can be investigated is whether variant forms show a tendency to move towards pattern-*b* stress, thus creating a distinction between long forms with stem stress and short forms with ending stress (pattern *a* vs. pattern *b*), as postulated above by Larsson and Ukiah.

The data, however, indicates a tendency for stress in these original pattern-*a* short forms to move towards *c*, i.e. the feminine form showing a preference for ending stress, as well as a tendency for the stress in what were previously pattern-*c* short forms to have moved towards pattern *a*, i.e. a movement away from mobile to stem stress at the expense of ending stress in the feminine short form.

The majority of cases with variation (24 adjectives) are represented by those with the deprecation 'incorrect'.^[2] 23 adjectives with pattern *a* in Zaliznjak 2010 are assigned to the same pattern by Gorbačevič, but with the added deprecation of having 'incorrect' variant ending stress in

the feminine, thus creating the variant pattern *a'*.^[3] For example, the short forms of *а́лчный* 'grasping, greedy' (pattern *a* in Zaliznak 2010) are given by Gorbačevič as *а́лчен, а́лчна* ('неправ.' *алчна*), *алчно, алчны*. Though deprecated as 'incorrect', this stylistic specification surely indicates an early, but underlying tendency in any given group of words, with 'not recommended' and 'acceptable' representing increments in this process. The key factor is, thus, a movement away from stem stress, though not towards pattern *b*, but rather towards mobile stress (pattern *c*) with variation in the feminine form alone. This is clearly at odds with the conclusions of both Ukiah and Larsson described above regarding the status of the feminine form, which they view as coming under increasing pressure to move towards stem stress.

Apart from the majority (23 out of 35) of variant forms showing a tendency to move from pattern *a* to *c*, effectively creating a variant pattern *a'*, another smaller grouping is represented by eight adjectives which have obsolete or obsolescent mobile stress (according to Gorbačevič 2010), but which appear with pattern *a* in Zaliznjak 2010.^[4] In six of these cases the feminine form is given in the source as having temporally deprecated ending stress, e.g. *схо́дный* 'similar', *схо́ден, сходна* (устаревающее *сходна*), *схо́дно, сходны*. Here, therefore, one is dealing with adjectives with previous pattern-*c* stress, but which have subsequently developed fixed stem stress (as shown by Zaliznjak 2010), and which, therefore, complement the statements above by Larsson and Ukiah regarding pattern-*c* short-form adjectives moving towards pattern *a*.

The remaining few adjectives in this category show isolated variation and do not warrant any further discussion, therefore. Overall, the evidence of the data is rather contradictory and, certainly, at odds with what could be expected on the basis of previous findings. Thus, there is no evidence of any move to pattern *b* which would create a distinction between stem-stressed long forms and ending-stressed short forms. More anomalous, however, is the general move which appears to be occurring at an early stage from pattern *a* to *c* via pattern *a'*, as shown by 23 instances of 'incorrect' ending stress in the feminine short form. In turn, this development appears to be at odds with an earlier move by adjectives from pattern *c* to pattern *a*, as shown by six adjectives in this category. The feminine short form seems, therefore, to be a pivotal point: where previously it had ending stress (pattern *c*), there has been a tendency to move it to the stem (pattern *a*), and where it currently has stem stress (pattern *a*), there is a weak tendency to move it to the ending (creating pattern *a'*), which, in turn, could eventually develop into pattern *c* if the feminine short forms with stem stress begin to lose acceptability.

Pattern *a'*

There are 69 adjectives with normative pattern *a'* stress in their short forms which occur with some form of variation in Gorbačevič 2010.^[5] This type is characterised by stem stress in all forms, but with alternating stem/ending stress in the feminine form only, so it is important to note that this is a stress type with inherent variation.

Although a rather complex picture of seemingly opposite variant types emerges from this data, there are some clearly discernible indicators of directional change. In particular, by applying Gorbačevič's temporal deprecations 'устарелое' and 'устаревающее', it is evident that where such stylistic marking occurs (there are 20 such occurrences in the data),^[6] the direction of the shift is consistently from the more archaic ending stress in the feminine to a more contemporary stem stress (e.g. *зы́бкий* 'unsteady' – fem. *зы́бка* ('устаревающее' *зы́бка*)). Thus, it would appear that for these previously pattern-*c* adjectives (i.e. *зы́бок, зы́бка, зы́бо, зы́бки*), pattern *a* is now the preferred type (i.e. *зы́бок, зы́бка, зы́бо, зы́бки*).

In addition, with the inclusion of the stylistic deprecations mentioned above (viz ‘допустимо’, ‘не рекомендуется’, ‘неправильно’), the evidence for a move towards pattern *a* from pattern *c* becomes still stronger, as in nearly all such cases the direction is shown to be towards stem stress (e.g. *бро́ский* ‘garish’ – fem. *бро́ска* (‘допуст.’ *бро́ска*).^[7] In fact, the vast majority of such cases have the deprecation ‘допустимо’, only two having ‘не рекомендуется’ relating to the feminine short form (*нескромный* (‘immodest’), *сма́чный* (‘savoury’)). Of these two, *сма́чный* displays the opposite tendency, i.e. towards stress on the ending in the feminine (*сма́чна* (‘допуст.’ *смачна*)).

While pattern *a'* can, therefore, be shown to represent, in the majority of cases, an intermediary point (i.e. variant stress occurs with deprecation) for adjectives in flux from pattern *c* to pattern *a*, it should also be mentioned that there is a certain amount of stability too. Thus, in a smaller group of adjectives, 23 in total, normative pattern *a'* (as found in Zaliznjak 2010) occurs also in the data source without deprecation, i.e. with free variation in the feminine singular (e.g. *бу́рный* (‘stormy’), *бу́рен*, *бу́рна*, *бу́рно*, *бу́рны*).^[8]

Finally, there is a weak tendency towards ending stress in the plural with four such forms with the deprecation ‘acceptable’.^[9]

Pattern *b*

There are 13 adjectives with normative pattern-*b* stress in their short forms which occur with variation in the data (Gorbačevič 2010), evidence of the general stability of adjectives with this stress pattern.^[10] In addition, there appears to be no general direction or type of variation. In the only significant grouping, five instances, viz *неу́мный* ‘foolish’, *ра́вный* ‘equal’, *те́мный* ‘dark’, *те́плый* ‘warm’, *у́мный* ‘clever’, display a movement away from pattern *b* towards *c* or *c''*, i.e. the neuter and plural show variation between stem and ending stress, but, importantly, not the feminine, which remains on the ending in each case. The direction of change is, however, contradictory, insofar as a few cases here suggest that pattern *b* is the later pattern to have developed. For example, *(не)у́мный* has variant stress in the plural, but stem stress (*(не)у́мны*), is deprecated as obsolescent, suggesting that pattern *b* is a later development. The same is true for *че́рный* which has a primary pattern *b* according to the data, but previously was characterised by pattern *c*, with its neuter and plural forms having obsolete stem stress (*че́рно*, *че́рны*). Both the small quantity of forms with variation and the lack of uniformity within their variation make it impossible to draw any conclusions about short adjectives with normative pattern *b* stress. Ukiah’s finding, noted above, that where the neuter short form is used both adjectivally and adverbially, there is a tendency in a number of words towards desinential stress in the adjectival use and stem stress in the adverbial use, is not supported by the data.

Two possible explanations for the relative stability in pattern-*b* short adjectives are i) the effect of ending stress in the neuter: since the stress of the neuter appears generally not to have come under pressure, it stabilises in turn the stress of the feminine and plural, because there is no generalised pattern in which the neuter stress differs from both of these forms; and ii) it falls in line with Larsson’s finding of a grammaticalisation of stress in adjectives through the creation of an opposition between long forms (with stem stress) and short forms (with end stress).^[11]

Pattern *b'*

There is only one adjective (*све́жий*) with normative pattern *b'* stress in its short forms

which occurs with variation in the current corpus (Gorbačevič 2010), so it is impossible to come to any conclusions about variation in this pattern. As mentioned above, type *b'* has ending stress alternating with stem stress in the plural, e.g. *све́жий* ‘fresh’ – *свеж*, *свежа́*, *свежо́*, *свежи́/све́жи*, thus, appears to represent adjectives which historically have had pattern *b*, but whose plural form has come under pressure to have stem stress, though not the feminine or neuter forms. In the case of *све́жий*, however, all three forms, feminine, neuter and plural, display alternative stress, though in the feminine form stem stress is deprecated as ‘incorrect’. There is a possibility, therefore, that the short forms of this adjective are moving towards stem stress (pattern *a*).

Pattern *c*

There are 67 adjectives with normative pattern *c* stress in their short forms which occur with variation in the data (Gorbačevič 2010).^[12] This mobile pattern is represented by stem stress in all short forms except the feminine, which has ending stress. Based on the tendencies observed by Larsson and Ukiah, it is the feminine and plural forms which are expected to be the most volatile, the former showing a tendency to move ending stress to stem stress and the latter to move stem stress to ending stress. In this way, two potential patterns emerge from pattern *c*, pattern *a* and pattern *c'*, of which the former is the more prevalent. There are in fact 42 instances of adjectives in the data which display stylistically deprecated stem stress in the feminine short form, e.g. *кро́ткий* ‘meek’ – *кро́ток*, *кротка́* (‘допуст.’ *кро́тка*), *кро́тко*, *кро́тки*.^[13] This general movement towards stem stress in the feminine form is also supported by two instances of ‘obsolescent’ ending stress.^[14] The shift from pattern *c* to pattern *a* is precisely the tendency noted by both Ukiah and Larsson and mentioned above, i.e. a levelling of mobile stress by means of moving ending stress to the stem in the feminine forms. Many of these adjectives currently, therefore, also coincide with pattern *a'*, since the variation in the feminine form effectively produces this type of stress. However, as noted below, several of these adjectives also have variation in the plural form, creating a complex combination of *a/c'*. Effectively, therefore, it can be shown that the feminine form indeed comes under the most pressure when it stands out alone as the only form with ending stress; in other patterns, typically the *b/b'* patterns, the same position of stress in the neuter appears to neutralise this tendency in the feminine short form.

The other tendency, namely a shift towards pattern *c'* by means of a change in stress in the plural short form from stem to ending, is also present, but less frequent (there are twenty cases in the data).^[15] In twelve of these twenty cases, the variation in stress is not accompanied by variant stress in the feminine form (e.g. *криво́й* ‘curved’ – *крив*, *крива́*, *криво́*, *кривы́* (‘допуст.’ *кривы́*)), but in eight of them there is also variation in the feminine form, creating a complex pattern of *a'/c'*, e.g. *жидко́й* ‘liquid’ – *жидок*, *жидка́* (‘допуст.’ *жидка́*), *жидко́*, *жидки́* (‘допуст.’ *жидки́*). Variation in the plural forms is most commonly given with stylistic deprecation of ending stress (‘допустимо’, ‘не рекомендуется’ or ‘неправильно’), showing that the general direction of the stress change is towards ending stress, as found also by Ukiah and Larsson in their respective studies.

Pattern *c*, therefore, is numerically significant and displays a high degree of volatility. As would be expected, the feminine and plural forms come under pressure, the former tending to move stress to the stem from the ending, the latter from the stem to the ending, thus eroding the basic mobile pattern in favour of patterns *a* and *c'*. In the process, however, it is possible that a combination of these two factors is leading to yet another complex stress type, i.e. a type with double variation – variation in both the feminine and plural short forms.

Pattern *c'*

There are 130 adjectives with normative pattern *c'* stress in their short forms which occur with variation in the data (Gorbačevič 2010), the most common pattern under discussion, therefore.^[16] Pattern *c'* is characterised by stem stress in the masculine and neuter short forms, ending stress in the feminine and variant stem/ending stress in the plural. As seen in the previous sub-section, this pattern appears to be one towards which some pattern-*c* adjectives are moving, and, therefore, one might expect it to be less volatile. As Ukiah 2000 and Larsson 2006 find, a general movement towards ending stress in the plural short forms is occurring. However, there is still a question about the status of the stem-stressed plural forms, as well as whether the end-stressed feminine forms are tending towards stem stress, – another of their general findings.

The data gives a picture of a fairly high degree of uniformity: over half (86 in total, 66%) of the adjectives with variation display variation in the plural forms, but not the feminine.^[17] Amongst these latter cases, a shift towards ending stress from stem stress is consistently displayed: for the most part the plural form with ending stress is stylistically deprecated (mostly as ‘acceptable’) (e.g. *вкусный* ‘delicious’ – *вкусен, вкусна́, вкусно, вкусны́* (‘допуст.’ *вкусны́*)), or, in four cases, stem stress is deprecated as obsolescent (e.g. *гордый* ‘proud’ – *горд, горда́, гордо, горды́* (‘устаревающее’ *горды́*)).^[18] There are also 42 cases where the plural stress is simply given as alternate, so that no conclusion can be reached about the direction of the change (e.g. *блédный* ‘pale’ – *блédен, бледна́, блédно, блédны* and *бледны́*).^[19]

To a large extent, therefore, it appears that pattern *c'* is productive, insofar as it is attracting adjectives from pattern *c*. The tendency towards ending stress in the plural from previous stem stress is the key factor in this process. However, as with pattern *c*, adjectives with normative pattern *c'* are also affected by the general tendency towards stem stress in the feminine short form. In this instance, 41 adjectives, i.e. more than a quarter (31%), with normative pattern *c'* can be shown by the data to have either adopted or currently be adopting (the stylistic deprecations consistently show that this is the direction of change) a stem-stressed feminine form in preference to ending stress, thus again creating a new complex pattern *a/c'* e.g. *толстый* ‘fat’ – *толст, толста́* (‘не рек.’ *толста́*), *толсто, толсты́* (‘допуст.’ *толсты́*).^[20]

Pattern *c''*

There are just 19 adjectives with normative pattern *c''* stress in their short forms which occur with variation in the data (Gorbačevič 2010), so it is somewhat difficult to come to any firm conclusions about the dynamics of this pattern.^[21] The *c''* pattern is unusual, insofar as variant stress occurs in both neuter and plural forms, while feminine stress is stable with ending stress only. However, there is a very high degree of stability in terms of the correlation of stress types in the normative source (Zaliznjak 2010) and the data in Gorbačevič 2010: all these adjectives display this stress pattern in both sources with the exception of *тесный* ‘cramped’ which has neuter *тесно* only; plural *тесны́*; ending stress in the plural is ‘acceptable’, suggesting an ongoing move from *c* to *c'*. In many cases Gorbačevič 2010 adds stylistic deprecations, thus *дрянной* ‘worthless’, *неширокий* ‘narrow’, *хитрый* ‘sly’, *острый* ‘sharp’ all have ending stress in the neuter and plural marked as ‘acceptable’, which suggests that *c''* has developed or is developing from pattern *c* in these cases. In addition, while *высокий* ‘high’, *глубокий* ‘deep’, (не)далёкий ‘(not) far’,

(не)широкий ‘(not) wide’ are frequently used adverbially, there is no indication given of variation in stress being connected in any way with the difference in usage between adverb and adjective.

Overall, pattern *c*'' appears to be one of the most stable within the system of short adjectives, though there are too few forms with variation to establish any clear directions of change. To some degree it appears that this is a productive pattern since a few adjectives suggest a tendency towards it (from pattern *c*), though, again, with the relatively few instances of this type of stress, it is difficult to reach any clear conclusion about this.

Conclusion

By comparing normative stress patterns in short-form adjectives with recent data of stress variation, this paper has attempted to uncover the accentual dynamics of this area of morphology. Most of the findings of Ukiah (2000) and Larsson (2006) are confirmed, but can be seen through a somewhat different prism.

Two of Ukiah's observations are not supported by the data. Firstly, no clearly differentiated tendencies can be seen in adverbial forms and neuter adjectival short forms. Secondly, Ukiah's (2000, 126) claim that 'variation in the feminine short form rarely co-occurs with variation in the neuter and/or plural forms' is also not borne out by the data analysed above. While this is true for variation in neuter forms, there is significant simultaneous variation in feminine and plural forms: in pattern-*c* adjectives eight lexemes and in pattern-*c*' adjectives 41 lexemes are found with variation in both the feminine and plural forms, so such double variation clearly has some statistical weight. Variation in the neuter short form as a whole, however, is certainly uncommon. In addition, Larsson's observation of the grammaticalisation of stress by the creation of an opposition between long forms (with stem stress) and short forms (with end stress) is also not supported by the data found in Gorbačevič 2010.

What the data elucidates above all is the contradictory nature of the dynamics of stress variation in short-form adjectives, especially in patterns *a*, *c* and *c*'. Patterns *b* and *b*' are more stable, perhaps, as argued above, because ending stress in the neuter form precludes the possibility of stem stress in the feminine and plural, as such a paradigm does not exist in Russian. In addition, they are less frequent in terms of forms with variation, another indication of their relative stability. In adjectives with normative pattern *a*, there is certainly a clear tendency towards pattern *c* by virtue of the feminine form moving stress to the ending (23 out of 35 adjectives with this 'intermediate' pattern-*a*' stress). However, at the same time, a smaller group of pattern-*a* adjectives appears to have moved stress from the ending to the stem in the feminine form, i.e. from pattern *c* to pattern *a*, the direct reverse of the larger grouping. All these resulting adjectives with stress variation in the feminine form in effect mirror adjectives of pattern *a*', which are characterised by a normative variation of stress in the feminine form. Pattern *a*', however, is clearly marked by a move towards fixed stem stress in all forms (pattern *a*), which, again, is the reverse tendency vis-à-vis pattern-*a* adjectives, which appear to be moving towards pattern *c*.

Pattern *c* is pivotal in terms of variation in short-form adjectives, as it is potentially affected both by the postulated tendency to shift ending stress to stem stress in the feminine (pattern *c* to *a* via *a*'), and stem stress to ending stress in the plural (pattern *c* to *c*'). Indeed, both of these eventualities are in fact observed in the data. The more frequent of the two is the former (42 cases in total), and confirms the 'levelling' of stress in the feminine observed by both Ukiah and Larsson. Once again, however, by contrast several adjectives (20 in total) have adopted a different variant stress in the plural short form, thus creating pattern *c*'. In addition, eight of these adjectives have

variation in the feminine also, thus creating a new complex type of stress variation, *a'/c'*, further illustrating the complex nature of stress in short-form adjectives.

Finally, pattern *c'* essentially mirrors pattern *c*, insofar as the data shows that, for the most part, adjectives with this pattern are either stable (reflecting the normative stress pattern) or are the result of a tendency to shift stress from pattern *c* to *c'*, i.e. stress movement on to the ending in the plural. However, as with pattern *c*, adjectives with normative pattern *c'* are also affected by a conflicting tendency towards stem stress in the feminine short form. More than a quarter of adjectives with normative pattern *c'* have either adopted or are currently adopting a stem-stressed feminine form in preference to ending stress, thus again contributing to a new complex pattern *a'/c'* and illustrating the basic circularity in the motivation of stress assignment which is the cause of much of the complexity in Russian short-form adjectives.

Data

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
а́лчный	a	а́лчен, а́лчна (неправ. алчна́), а́лчно, а́лчны
бе́дный	c'	бе́ден, бедна́, бе́дно, бе́дны and (допуст.) бедны́
бе́лый	c''	бел, белá, бе́ло/белó, бе́лы/белы́
бле́дный	c'	бле́ден, бледна́, бле́дно, бле́дны and бледны́
блѐзкий	c'	блѐзок, близка́, блѐзко (неправ. близко́), блѐзки and (допуст.) близки́
бо́дрый	c'	бо́др, бо́дра, бо́дро, бо́дры and (допуст.) бо́дры
бо́йкий	c'	бо́ек, бойка́, бо́йко, бо́йки and (допуст.) бойки́
бо́рзый	c	борз, борза́, бо́рзо, бо́рзы (неправ. борзо́, борзы́)
бро́ский	a'	бро́сок, броска́ (допуст. броска), бро́ско, бро́ски
бу́йный	a'	бу́ен, буйна́ (допуст. буйна), бу́ино, бу́ины
бу́рный	a'	бу́рен, бурна́ и бу́рна, бу́рно, бу́рны
бу́рый	a'	бур, бу́ра (устаревающее бура́), бу́ро, бу́ры
бы́стрый	c'	бы́стр, бы́стра (допуст. бы́стра), бы́стро, бы́стры (допуст. бы́стры)
ва́жный	c'	ва́жен, важна́, ва́жно (неправ. важно́), ва́жны (обычно в знач. «величавый») and важны́ (в знач. «существенный»)
ва́лкий	a'	ва́лок, валка́ (допуст. ва́лка), ва́лко, ва́лки
вели́кий	a' (выдающийся); b (очень большой, больше чем нужно)	«очень большой» - вели́к, велика́ and вели́ка, велико́, вели́ки (допуст. велики́); «большого размера, чем нужно» - вели́к, велика́, велико́, велики́
ве́рный	c'	ве́рен, верна́, ве́рно, верны́ and ве́рны
ве́рткий	a'	верток, ве́ртка and вертка́, ве́ртко, ве́ртки
весѐлый	c'	вѐсел, весела́, вѐсело (неправ. весело́), вѐселы (допуст. веселы́)
ве́ский	a'	вѐсок, веска́ (допуст. вѐска), вѐско, вѐски
ве́тхий	c	ветх, ветха́ (допуст. ве́тха), ве́тхо, ве́тхи
вздо́рный	a	вздо́рен, вздо́рна (неправ. вздорна́), вздо́рно, вздо́рны

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
ві́дний	с' (видимый); а' (значительный)	ві́ден, ві́днá (неправ. ві́дна), ві́дно, ві́дны and ві́днý
вкúсний	с'	вкúсен, вкúснá, вкúсно, вкúсны (допуст. вкúснý)
влáжний	с'	влáжен, влáжнá (допуст. влáжна), влáжно, влáжны
влáстний	а'	влáстен, влáстна (устарелое властнá), влáстно, влáстны
во́льний	с' (свободный); b (имеющий способность сделать что-л.)	во́лен, во́льнá, во́льно, во́льны and во́льнý
врéдний	с'	врéден, врéднá (неправ. врéдна), врéдно, врéдны (допуст. врéднý)
высо́кий	с''	высо́к, висока́, високо́ and высоко́, висо́ки and висо́кí
в́язкий	а'	в́язок, в́язка́ (допуст. в́язка), в́язко, в́язки
га́дкий	с	га́док, гадка́ (допуст. га́дка), га́дко, га́дки
ги́бкий	с	ги́бок, гибка́ (допуст. ги́бка), ги́бо, ги́бки (допуст. ги́бкí)
гла́дкий	с	гла́док, гладка́ (допуст. гла́дка), гла́дко, гла́дки
глубо́кий	с''	глубо́к, глубока́, глубоко́ and глубоко́, глубо́ки and глубо́кí
глу́пый	с'	глуп, глупá, глúпо, глúпы (допуст. глупý)
глухо́й	с'	глух, глуха́, глúхо, глúхи and (допуст.) глухý
гне́вный	а'	гне́вен, гневна́ (допуст. гневна), гневно, гневны
гну́сный	с'	гну́сен, гнусна́ (допуст. гну́сна), гну́сно, гну́сны
го́дный	с'	го́ден, годна́ (допуст. го́дна), го́дно, го́дны (допуст. годнý)
голо́дный	с'	го́лоден, голодна́, го́лодно, го́лодны (допуст. голоднý)
го́лый	с'	гол, голá, го́ло (устарелое, прост. голó), го́лы (не рек. голý)
го́рдый	с'	горд, горда́, го́рдо, го́рды (устаревающее го́рды)
го́рький	с'	го́рек, горька́, го́рько, го́рьки (допуст. горькí)
гре́шный	с'	гре́шен, грешна́, грéшно, грéшны and (допуст.) грешнý
гро́зный	с'	гро́зен, грозна́, гро́зно, гро́зны (допуст. грознý)
гру́бый	с'	гру́б, груба́, гру́бо, гру́бы (допуст. грубы́)
гру́зный	с'	гру́зен, грузна́, гру́зно, гру́зны (допуст. грузнý)
гру́стный	с'	гру́стен, грустна́, гру́стно, гру́стны (допуст. грустнý)
гря́зный	с'	гря́зен, грязна́, гря́зно, гря́зны (допуст. грязнý)
густо́й	с'	густ, густа́, гу́сто, гу́сты (допуст. густý)
дале́кий	с''	далёк, далека́, далеко́ and далёко, дале́ки and далёки
де́льный	а	де́лен, де́льна (неправ. дельна́), де́льно, де́льны
де́рзкий	с	де́рзок, дерзка́ (допуст. де́рзка), де́рзко, де́рзки
ди́кий	с	дик, дика́, ди́ко, ди́ки (допуст. ди́кí)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
длѣнный	с' (в обычном знач.); с'' (длиннее, чем нужно)	длѣнен (не рек. длѣнен), длѣнна (неправ. длѣнна), длѣнно and длѣнно, длѣнны and длѣнны. In meaning 'too long' only длѣнен, длѣнна, длѣнно, длѣнны
дѣбрый	с'	дѣбр (прост. дѣбѣр), дѣбра, дѣбро, дѣбры and дѣбры
дѣхлый	с	дѣхл, дѣхла (устаревающее дѣхла), дѣхло, дѣхлы
дѣшлый	а	дѣшл, дѣшла (неправ. дѣшла), дѣшло, дѣшлы
дружный	с'	дружен, дружна (не рек. дружна), дружно, дружны (допуст. дружны)
дрѣблый	а'	дрѣбл, дрѣбла (устаревающее дрѣбла), дрѣбло, дрѣблы
дрянный	с''	дрянен, дрянна, дрянно (допуст. дрянно), дрянны (допуст. дрянны)
дрѣхлый	с	дрѣхл, дрѣхла (допуст. дрѣхла), дрѣхло, дрѣхлы
дурной	с'	дурен and дурѣн, дурна, дурно, дурны (допуст. дурны)
дѣшний	с'	дѣшен, дѣшна, дѣшно, дѣшны (допуст. дѣшны)
дѣжий	с	дѣж, дѣжа, дѣже, дѣжи (не рек. дѣжи)
ѣдкий	а'	ѣдок, ѣдка (допуст. ѣдка), ѣдко, ѣдки
ѣмкий	а	ѣмок, ѣмка (неправ. емка), ѣмко, ѣмки
жадный	с'	жаден, жадна (допуст. жадна), жадно, жадны (допуст. жадны)
жалкий	с	жалок, жалка (допуст. жалка), жалко, жалки (допуст. жалки)
жаркий	с	жарок, жарка, жарко, жарки (допуст. жарки)
жѣткий	с	жѣсток, жѣстка, жѣтко, жѣтки
жестѣкий	а'	жестѣок, жестѣока (устарелое жестѣока), жестѣоко (неправ. жестѣоко), жестѣоки
жѣдкий	с	жѣдок, жѣдка (допуст. жѣдка), жѣдко, жѣдки (допуст. жѣдки)
жѣрный	с'	жѣрен (неправ. жирѣн), жирна, жирно, жирны (допуст. жирны)
жѣткий	с	жѣток, жѣтка (допуст. жѣтка), жѣтко, жѣтки
звѣнкий	с	звѣнок, звѣнка (допуст. звѣнка), звѣнко, звѣнки
звѣчный	с'	звѣчен, звѣчна (допуст. звѣчна), звѣчно, звѣчны and звѣчны
здоровѣый	а (не больной); б (сильный)	«не больной» - здоров, здорова, здорово, здоровы; «сильный», «ловкий» (сказ.) – здоров, здорова, здорово, здоровы
зелѣный	с'	зелен, зеленá, зелено, зелены (допуст. зелены)
злѣбный	а	злѣбен, злѣбна (неправ. злѣбна), злѣбно, злѣбны
знáтный	с'	знáтен, знáтна (допуст. знáтна), знáтно, знáтны and знáтны
знѣбкий	а'	знѣбок, знѣбка (устаревающее знѣбка), знѣбо, знѣбки
знѣйный	а	знѣен, знѣйна (неправ. знойна), знѣино, знѣйны
зѣркий	а'	зѣрок, зѣрка and зѣрка, зѣрко, зѣрки
зрѣлый	а'	зрел, зрела (устаревающее зрела), зрело, зрѣлы

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
зы́бкий	a'	зы́бок, зы́бка (устаревающее зыб́ка), зы́бно, зы́бки
зы́чный	a	зы́чен, зы́чна (неправ. зы́чна), зы́чно, зы́чны
зя́бкий	a'	зя́бок, зя́бка (устаревающее зяб́ка), зябко́ (sic), зя́бки
ка́ткий	a'	ка́ток, катка́ and ка́тка, ка́тко, ка́тки
квё́лый	a'	квё́л, квё́ла (устарелое квела́), квё́ло, квё́лы
кíслый	c'	кíсел, кíсла́ (не рек. кíсла), кíсло, кíслы (допуст. кíслы)
кле́йкий	a'	кле́ек, кле́йка (устаревающее клейка́), кле́йко, кле́йки
ко́вкий	a'	ко́вок, ко́вка and ковка́, ко́вко, ко́вки
ко́лкий	a'	ко́лок, ко́лка and колка́, ко́лко, ко́лки
корóткий	c' (корóток, коротка́, корóтко, корóтки; устар. Корóток, коротка́, корóтко, корóтки)	корóток and корóток, корóтка, корóтко and корóтко, корóтко, корóтки and корóтки, корóтки; «короче, чем нужно» - корóток, коротка́, корóтко and корóтко, корóтки and корóтки
косо́й	c'	кос, коса́, ко́со, ко́сы (допуст. косы́)
кра́сный	c''	кра́сен, красна́, кра́сно and красно́, красны́ and красны́
кра́ткий	c	кра́ток, кратка́ (допуст. кра́тка), кра́тко, кра́тки
кра́тный	a	кра́тен, кра́тна (неправ. кратна́), кра́тно, кра́тны
кре́пкий	c'	кре́пок, крепка́ (не рек. кре́пка), кре́пко, кре́пки and (допуст.) крепки́
криво́й	c	крив, крива́, криво́, кривы́ (допуст. кривы́)
кро́ткий	c	кро́ток, кротка́ (допуст. кро́тка), кро́тко, кро́тки
кру́глый	c'	кру́гл, круглá, кру́гло, кру́глы and круглý
кру́пный	c'	кру́пен, крупна́, кру́пно, кру́пны (допуст. крупны́)
круто́й	c'	крут, крута́, кру́то, кру́ты (допуст. круты́)
ку́чный	a'	ку́чен, кучна́ and кучна, кучно́, кучны́
ла́дный	c	ла́ден, ладна́ and ла́дна, ла́дно, ла́дны
ле́гкий	b	ле́гок, легка́, легко́, легки́ and ле́жки
ле́стный	a'	ле́стен, ле́стна (устарелое лестна́), ле́стно, ле́стны
ли́пкий	c	ли́пок, липка́ (допуст. ли́пка), ли́пко, ли́пки
лихо́й	c'	лих, лиха́, ли́хо, ли́хи and лихи́
ло́вкий	c'	ло́вок, ловка́ (допуст. ло́вка), ло́вко, ло́вки and ловки́
ло́мкий	a'	ло́мок, ломка́ (допуст. ло́мка), ло́мко, ло́мки
лы́сый	c	лыс, лыса́ (допуст. лы́са), лы́со, лы́сы
лю́дный	a'	лю́ден, лю́дна (допуст. лю́дна), лю́дно, лю́дны
ма́зкий	a'	ма́зок, мазка́ and ма́зка, ма́зко, ма́зки
ма́лый	b	мал, мала, мало́ and мало, малы́ and малы́ (only pattern b to express 'too small')
ме́лкий	c'	ме́лок, мелка́, ме́лко, ме́лки (допуст. мелки́)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
ме́рзкий	с	ме́рзок, мерзка́ (допуст. ме́рзка), ме́рзко, ме́рзки
ме́ртвый	с''	ме́ртва, мертва́, ме́ртво and мертво́, ме́ртвы and мертвы́
ме́ткий	с	ме́ток, метка́ (допуст. ме́тка), ме́тко, ме́тки
ми́лый	с'	мил, мила́, ми́ло, ми́лы and милы́
ми́рный	а'	ми́рен, мирна́ and ми́рна, ми́рно, ми́рны
мо́дный	а'	мо́ден, модна́ and мо́дна, мо́дно, мо́дны (допуст. модны́)
мо́крый	с'	мокр, мокра́, мо́кро (допуст. мокро́), мо́кры (допуст. мокры́)
мо́щный	с	мо́щен, мощна́ (допуст. мо́щна), мо́шно, мо́щны (допуст. мощны́)
мра́чный	с'	мра́чен, мрачна́ (допуст. мра́чна), мра́чно, мра́чны (допуст. мрачны́)
мудре́ный	а (устар. b)	мудре́н, мудрена́, мудрено́, мудрены́ and (допуст.) мудре́на, мудре́но, мудре́ны
му́дрый	с'	мудр, мудра́, му́дро, му́дры and мудры́
му́тный	с'	му́тен, мутна́ (допуст. му́тна), му́тно, му́тны and мутны́
мы́лкий	а'	мы́лок, мылка́ and мы́лка, мы́лко, мы́лки
мя́гкий	с'	мя́жок, мяжка́, мя́гло, мя́жки (допуст. мя́гки)
на́глый	с	нагл, нагла́ (допуст. на́гла), на́гло, на́глы
неве́рный	с'	неве́рен, неверна́, неве́рно, неверны́ and неве́рны
невесе́лый	с	невесе́л, невесела́, невесе́ло, невесе́лы (допуст. невеселы́)
неви́дный	а	неви́ден, невидна́ (неправ. невидна), неви́дно, невидны́ and невидны́
невку́сный	а'	невку́сен, невкусна́ (допуст. невку́сна), невку́сно, невку́сны (допуст. невкусны́)
невысо́кий	с''	невысо́к, невысока́, невысоко́ and невысоко́, невысоки́ and невысоки́
неглубо́кий	с''	неглубо́к, неглубока́, неглубо́ко and неглубоко́, неглубо́ки and неглубо́ки
неглу́пый	с	неглу́п, неглупа́, неглу́по, неглу́пы (допуст. неглупы́)
недале́кий	с'' (близкий); а (глуповатый)	«близкий по расстоянию» - short forms недале́к, недалека́, недале́ко and недалеко́, недалеки́; «глуповатый» - недале́к, недале́ка, недале́ко, недале́ки
недо́брый	с'	недо́бр, недобра́, недо́бро, недо́бры and недобры́
недурно́й	с' (неду́рен/недурён)	неду́рен and недурён, недурна́, недурно́, недурны́ (допуст. недурны́)
не́жный	с'	не́жен, нежна́, не́жно, не́жны (допуст. нежны́)
нело́вкий	а'	нело́вок, неловка́ (допуст. нело́вка), нело́вко, нело́вки and неловки́
немо́й	с	нем, нема́, не́мо, не́мы (допуст. немы́)
неплохо́й	с'	непло́х, неплоха́, непло́хо, непло́хи (допуст. неплохи́)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
непо́лный	c'	непо́лон (устарелое непо́лн), неполна́, непо́лно, непо́лны and неполны́
непросто́й	c'	непрóст, непроста́, непрóсто, непрóсты (устаревающее непрóсты)
непрóчный	a'	непрóчен, непрочна́ (допуст. непрóчна), непрóчно, непрóчны (допуст. непрочны́)
неразвито́й	c (/неразвитый)	(не рек.) нера́звитый; short forms нера́звит, неразвита́ (не рек. нера́звита), нера́звито, нера́звиты
не́рвный	c	не́рвен, нервна́ (допуст. не́рвна), не́рвно, не́рвны
неро́вный	c'	нерóвен, неровна́ (допуст. нерóвна), нерóвно, нерóвны (допуст. неровны́)
нескро́мный	a'	нескро́мен, нескромна́ (не рек. нескро́мна), нескро́мно, нескро́мны (допуст. нескромны́)
несло́жный	c'	несло́жен, несложна́ (не рек. несло́жна), несло́жно, несло́жны (допуст. несложны́)
неслы́шный	a	неслы́шен, неслы́шна, неслы́шно, неслы́шны (допуст. неслышны́)
нестро́йный	a'	нестро́ен, нестро́йна (устаревающее нестройна́), нестро́йно, нестро́йны
несхо́дный	a	несхо́ден, несходна́ (устарелое несходна́), несхо́дно, несхо́дны
несчастли́вый	a	несча́слив, несча́слива, несча́сливо, несча́сливы and (устаревающее) несчастли́в, несчастли́ва, несчастли́во, несчастли́вы
нетве́рдый	c'	нетве́рд, нетверда́ (допуст. нетве́рда), нетве́рдо, нетве́рды (допуст. нетверды́)
нето́чный	c'	нето́чен, неточна́, нетóчно, нетóчны (допуст. неточны́)
нетре́звый	c'	нетре́зв, нетрезва́ (допуст. нетре́зва), нетре́зво, нетре́звы (допуст. нетрезвы́)
неу́мный	b	неу́мён, неумна́, неу́мно and неумно́, неумны́ and (устаревающее) неу́мны
нечёстный	c'	нечёстен, нечестна́ (допуст. нечёстна), нечёстно, нечёстны (допуст. нечестны́)
нечу́ткий	c	нечу́ток, нечутка́ (допуст. нечу́тка), нечу́тко, нечу́тки
неширо́кий	c''	неширо́к, неширока́, неширо́ко (допуст. неширокó), неширо́ки and (допуст.) нешироки́
нея́ркий	a'	нея́рок, нея́рка, нея́рко, нея́рки
нея́сный	c'	нея́сен, неясна́, неясно́, неясны́ (допуст. неясны́)
ни́зкий	c'	ни́зок, низка́, ни́зко, ни́зки (допуст. низки́)
но́вый	c'	нов, нова́, но́во, но́вы (допуст. новы́)
но́ский	a'	но́сок, носка́ and но́ска, но́ско, но́ски
ну́дный	c'	ну́ден, нудна́ (допуст. ну́дна), ну́дно, ну́дны (допуст. нудны́)
ну́жный	c' (нужны́/(устар.) ну́жны)	ну́жен, нужна́, ну́жно, ну́жны (допуст. нужны́)
общепри́нятый	a	общепри́нят, общепри́нята (устарелое общепри́нята́), общепри́нято, общепри́няты

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
о́бщий	с (одинаково свойственный); b' (недостаточно конкретный)	«свойственный всем» - общ, обща́, обще, общи; «обобщенный» - общо́, общи́
одаре́нный	b(2) (чем-л.); a(1) (талантливый)	Adjective short forms одаре́н, одаре́нна, одаре́нно, одаре́нны; participle short forms одаре́н, одарена́, одарено́, одарены́
о́стрый	с'' (остёр // остр)	«хорошо отточенный» - adjective short forms остр (устаревающее остёр), остра́, остро́, остры́ (допуст. остро́, остры́); «отличающийся остроумием» - остёр, остра́, остро́, остры́
отвлече́нный	a(1)	Adjective short forms отвлече́н (неправ. отвлече́нен), отвлече́нна, отвлече́нно, отвлече́нны; participle short forms отвлече́н, отвлечена́, отвлечено́, отвлечены́
па́ркий	a'	па́рок, па́рка (устаревающее паркá), па́рко, па́рки
пе́гий	a	пег, пе́га (неправ. пегá), пе́го, пе́ги
пе́стрый	с''	пе́стр, пестра́, пестро́/пестро, пестры́/пестры
пла́вкий	a'	пла́вок, пла́вка (устаревающее плавкá), пла́вко, пла́вки
пла́вный	a'	пла́вен, пла́вна (устаревающее плавна́), пла́вно, пла́вны
плóский	a'	плóсок, плоска́ (допуст. плóска), плóско, плóски
плóтный	с'	плóтен, плотна́ (не рек. плóтна), плóтно, плóтны/плотны́
плохо́й	с'	плох, плоха́, плóхо, плóхи (допуст. плохи́)
по́длый	с	подл, подла́ (допуст. по́дла), по́дло, по́длы
по́лный	b/с (устар.) (по́лон); с' (исчерпывающий) (по́лон)	по́лон (устарелое полн), полна́, полно́ (устаревающее по́лно), полны́ (устаревающее по́лны)
по́лый	a	пол, по́ла (неправ. пола́), по́ло, по́лы
по́стный	с	по́стен, постна́ (допуст. по́стна), по́стно, по́стны
по́тный	с	по́тен, потна́ (допуст. по́тна), по́тно, по́тны
по́шлый	с	пошл, пошла́ (допуст. по́шла), по́шло, по́шлы and пошлы́
пра́вый	с	прав, права́ (неправ. пра́ва), пра́во, пра́вы (не рек. правы́)
пра́здный	a	пра́зден, пра́здна (неправ. праздна́), пра́здно, пра́здны
прéсный	с'	прéсен, пресна́ (допуст. прéсна), прéсно, прéсны
просто́й	с'	прост, проста́, прóсто, просты́ (устаревающее прóсты)
про́чный	с'	про́чен, прочна́ (допуст. про́чна), про́чно, про́чны (допуст. прочны́)
пры́ткий	с	пры́ток, прытка́ (допуст. пры́тка), пры́тко, пры́тки
прямо́й	с'	пря́м, пряма́, пря́мо, пря́мы (допуст. прямы́)
пусто́й	с'	пуст, пуста́, пу́сто, пу́сты (допуст. пусты́)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
пу́хлый	с	пухл, пухла́ (допуст. пу́хла), пу́хло, пу́хлы
пы́лкий	с	пы́лок, пылка́, (допуст. пы́лка), пы́лко, пы́лки
пы́льный	с	пы́лен, пы́льна (устаревающее пы́льна), пы́льно, пы́льны
пы́шный	с'	пы́шен, пышна́ (допуст. пы́шна), пы́шно, пы́шны and пы́шны́
пья́ный	с'	пьян, пьяна́, пьяно, пьяны and пьяны́
ра́вный	б	ра́вен, равна́, равно́ (не рек. ра́вно), равны́ (не рек. ра́вны)
рдя́ный	а	рдя́н, рдя́на (неправ. рдяна́), рдя́но, рдя́ны
ре́дкий	с'	ре́док, редка́ (не рек. ре́дка), ре́дко, ре́дки and (допуст.) редки́
ре́звый	с'	ре́зв (устарелое ре́зов), ре́зvá, ре́зво (устарелое ре́зово), ре́звы and ре́звы́
ре́зкий	с'	ре́зок, резка́, ре́зко, ре́зки and резки́
ро́бкий	с	ро́бок, робка́, ро́бко, ро́бки (допуст. робки́)
ро́вный	с'	ро́вен, равна́, ро́вно, ро́вны (допуст. ровны́) ('не ровён час')
рых́лый	с	рыхл, рыхла́ (допуст. рыхла), рыхло, рыхлы
рья́ный	а	рья́н, рья́на (неправ. рьяна́), рья́но, рья́ны
рябо́й	с' ('ку́рочка ряба')	ряб, ряба́ (but 'Ку́рочка Ряба'), рябо, рябы́ and рябы
са́дкий	а'	са́док, садка́ (допуст. са́дка), са́дко, са́дки
са́льный	а	са́лен, са́льна (неправ. сальна́), са́льно, са́льны
све́жий	б'	свеж, свежа́ (неправ. све́жа), свежо́ and све́же, све́жи and све́жи́
све́тлый	б (све́тел)	све́тел, светла́ (неправ. све́тла), све́тло (допуст. светло́), све́тлы (допуст. светлы́)
свято́й	с	свят, свята́, свято, святы́ (неправ. святы́)
сдо́бный	с	сдо́бен, сдобна́ (допуст. сдо́бна), сдо́бно, сдо́бны
седо́й	с'	сед, седа́ (неправ. се́да), се́до, се́ды and се́ды́
се́рый	с	сер, сера́, се́ро (не рек. се́ро), се́ры (не рек. се́ры́)
сивы́й	а	сив, сива́ (устаревающее сива́), сиво, сивы́
си́зый	с	сиз, сиза́ (допуст. си́за), си́зо, си́зы
си́льный	с' (силён, си́льны/(устар.) си́лен, си́льны)	силён (устаревающее си́лен), си́льна, си́льно (неправ. си́льно), си́льны́ (устаревающее си́льны)
си́ний	с	синь, синя́, си́не (неправ. синё), си́ни
си́плый	а'	сипл, си́пла, си́пло, си́плы
скве́рный	с'	скве́рен, скверна́ (допуст. скве́рна), скве́рно, скве́рны and скверны́
скли́зкий	а'	скли́зок, склизка́ (допуст. скли́зка), скли́зко, скли́зки
скло́нный	а'	скло́нен, скло́нна and скло́нна, скло́нно, скло́нны
ско́льзкий	а'	ско́льзок, скользка́ (допуст. ско́льзка), ско́льзко, ско́льзки

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
скóрбный	a	скóрбен, скóрбна (неправ. скорбна́), скóрбно, скóрбны
скóрый	c	скор, скорá (неправ. ско́ра), скóро, скóры
скрóмный	c'	скрóмен, скромна́, скрóмно, скрóмны (допуст. скромны́)
скúдный	c'	скúден, скудна́ (допуст. скúдна), скúдно, скúдны and скудны
скупóй	c'	скуп, скупá, скúпо, скúпы (допуст. скупы́)
сла́бый	c'	слаб, слаба́, сла́бо, сла́бы and (допуст. сла́бы)
сла́вный	c	сла́вен, славна́ (допуст. сла́вна), сла́вно, сла́вны
сла́дкий	c	сла́док, сладка́ (допуст. сла́дка), сла́дко, сла́дки
слóжный	c'	слóжен, сложна́, слóжно, слóжны and сложны́
слы́шный	c'	слы́шен, слы́шна, слы́шно, слы́шны (допуст. слы́шны)
смáчный	a'	смáчен, смáчна (не рек. смачна́), смáчно, смáчны
смéлый	c'	смел, смелá (допуст. смéла), смéло, смéлы and смелы́
смíрный	c'	смíрен (допуст. смире́н), смирна́, смíрно, смíрны (допуст. смирны́)
смúтный	a'	смúтен, смúтна and смутна́, смúтно, смúтны
сне́жный	a	сне́жен, сне́жна (неправ. снежна́), сне́жно, сне́жны
сно́сный	a	сно́сен, сно́сна (устарелое сносна́), сно́сно, сно́сны (неправ. сносны́)
со́рный	a	со́рен, со́рна (неправ. сорна́), со́рно, со́рны
со́чный	c'	со́чен, сочна́ (допуст. со́чна), со́чно, со́чны (допуст. сочны́)
спéлый	c'	спел, спелá (допуст. спéла), спéло, спéлы
спóрый	c	спор, спорá (допуст. спóра), спóро, спóры
спра́вный	a	спра́вен, спра́вна (неправ. справна́), спра́вно, спра́вны
срóчный	a	срóчен, срóчна (устаревающее срочна́), срóчно, срóчны
ста́рый	c" ('Это старо́ как мир')	стар, старá, старо́ and ста́ро, стары́ and ста́ры ('Это старо́ как мир')
ста́тный	a'	ста́тен, ста́тна (устаревающее статна́), ста́тно, ста́тны
сти́льный	a	сти́лен, сти́льна (неправ. стильна́), сти́льно, сти́льны
сто́йкий	a'	сто́ек, сто́йка and стойка́, сто́йко, сто́йки
стра́нный	c	стра́нен, стра́нна, стра́нно, стра́нны
стра́стный	a'	стра́стен, стра́тна (устаревающее страстна́), стра́стно, стра́тны
стра́шный	c'	стра́шен, стра́шна, стра́шно, стра́шны and (допуст.) страшны́
стро́гий	c'	строг, строго́, стро́го, стро́ги (допуст. стро́гий)
стро́йный	c'	стро́ен, стройна́ (допуст. стро́йна), стро́ино, стро́ины (допуст. стройны́)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
сухóй	c'	сух, сухá, сýхо, сýхи (допуст. сухí)
схóдный	a	схóден, схóдна (устаревающее сходнá), схóдно, схóдны
счастл́ивый	a (сча́слив, сча́слива, сча́сливо, сча́сливы/(устар.) счастл́ив, счастл́ива, счастл́иво, счастл́ивы)	(устарелое) сча́сливый; short forms сча́слив, сча́слива, сча́сливо, сча́сливы and (устаревающее) счастл́ив, счастл́ива, счастл́иво, счастл́ивы
сы́тный	c	сы́тен, сы́тна (допуст. сы́тна), сы́тно, сы́тны
твёрдый	c'	твёрд, твердá, твёрдо, тверды́ and твёрды
тёмный	b	тёмен, темнá, темно́ (не рек. тёмно), темны́ (не рек. тёмны)
тёплый	b	тёпел, теплá, тепло́ (не рек. тёпло), тёплы and теплы́
тёрпкий	a'	тёрпок, терпкá (допуст. тёрпка), тёрпко, тёрпки
тёсный	c' (в обычном знач.)/c'' (теснее, чем нужно)	тёсен, теснá, тесно́, тесны́ (допуст. тесны́)
ти́хий	c'	тих, тихá, т́ихо, т́ихи (допуст. тихí)
то́лстый	c'	толст, толстá (не рек. то́лста), то́лсто, то́лсты (допуст. толсты́)
то́мный	c	то́мен, томнá and (допуст.) то́мна, то́мно, то́мны
то́нкий	c'	то́нок, тонкá, то́нко, то́нки (допуст. тонкí)
то́пкий	a'	то́пок, топкá (допуст. то́пка), то́пко, то́пки
то́ропкий	c	то́ропок, то́ропка, то́ропко, то́ропки; то́ропок, то́ропка, то́ропко, то́ропки
то́чный	c'	то́чен, точнá, то́чно, то́чны and точны́
то́шный	c	то́шен, тошнá, то́шно, то́шны
то́щий	c	(прост.) тощóй; short forms тощ, тощá, тоще (прост. тощó), то́щи
трéзвый	c'	трéзв, трéзвá (допуст. трéзва), трéзво, трéзвы (допуст. трéзвы́)
тру́дный	c'	тру́ден, труднá, тру́дно, трудны́ and тру́дны
тря́ский	a'	тря́сок, тря́ска (устаревающее тряскá), тря́ско, тря́ски
туго́й	c'	туг, тугá, ту́го, тугí and ту́ги
тупо́й	c'	туп, тупá, ту́по, ту́пы and тупы́
ту́склый	c'	тускл, тусклá (допуст. ту́скла), ту́скло, ту́склы
ту́хлый	c	тухл, тухлá (допуст. ту́хла), ту́хло, ту́хлы
ту́чный	c'	ту́чен, тучнá (допуст. ту́чна), ту́чно, ту́чны (допуст. тучны́)
тщéтный	a	тщéтен, тщéтна (неправ. тщетнá), тщéтно, тщéтны
тяжё́лый	b	тяжё́л, тяжелá (прост. тяжёла), тяжелó, тяжелы́
тя́жкий	c	тя́жек, тяжкá (допуст. тя́жка), тя́жко, тя́жки (не рек. тяжкí)

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
удалóй	с' (/удáлый)	(в народно-поэтической речи) уда́лый; short forms уда́л, уда́ла, уда́ло, уда́лы and (допуст.) удалы́
у́зкий	с' (в обычном знач.)/с'' (уже, чем нужно)	у́зок, узка́, у́зо (допуст. узко́), у́зки and узки́
у́мный	b	умён, умна́, умно́ and у́мно, умны́ and (устаревающее) у́мны
хвáткий	a'	хвáток, хвáтка and хватка́, хвáтко, хвáтки
хво́рый	a	хвор, хво́ра, хво́ро, хво́ры
хи́лый	a'	хил, хила́ (допуст. хила́), хило́, хилы́
хи́трый	с'' (хитёр)	хитёр (реже хитр), хитра́, хитро́ (допуст. хитро́), хитры́ (допуст. хитры́)
хлёсткий	a'	хлёсток, хлестка́ (допуст. хлёстка), хлёстко, хлёстки
хли́пкий	a'	хли́пок, хлипка́ and хли́пка, хли́пко, хли́пки
хлю́пкий	a'	хлю́пок, хлюпка́ and хлю́пка, хлю́пко, хлю́пки
хмельно́й (нар.-поэт. хме́льный)	b	Variation between base form хмельно́й with pattern b short forms (хмелён/хмелен, хмельна́, хмельно́, хмельны́) and (устарелое) хме́льный with pattern a short forms (хмелен, хмельна, хмельно, хмельны)
хму́рый	a'	хмур, хму́ра, хму́ро, хму́ры. Also (устарелое) хму́рный - хму́рен, хмурна́ and хму́рна, хму́рно, хму́рны
хо́дкий	a'	хо́док, ходка́ and хódка, хóдко, хóдки
холо́дный	с'	хóлоден, холодна́, хóлодно, хóлодны and холо́дны
хра́брый	с'	храбр (прост. храбёр), храбра́ (допуст. хра́бра), хра́бро, хра́бры and хра́бры
хри́плый	a'	хрипл, хрипла́ and хри́пла, хри́пло, хри́плы
хру́пкий	с	хру́пок, хрупка́ (допуст. хрупка́), хру́пко, хру́пки
хру́сткий	a'	хру́сток, хрустка́ and хру́стка, хру́стко, хру́стки
худóй	с' (тощий); с (плохой)	«тощий» - худ, худá, хúdo, худы́; «плохой» - худ, худá, хúdo, хۇды
це́лый	с	цел, целá, це́ло, це́лы (неправ. целы́)
це́льный	с	це́лен, це́льна and цельна́, це́льно, це́льны (неправ. цельны́)
це́пкий	a'	це́пок, цепка́ and це́пка, це́пко, це́пки
ча́стый	с	част, частá (допуст. ча́ста), ча́сто, ча́сты
чёрный	b	чёрен, черна́, черно́, черны́ (устарелое чёрно, чёрны)
чёрствый	с'	чёрств, черства́, чёрство, чёрствы and черствы́
чёстный	с'	чёстен, честна́ (допуст. чёстна), чёстно, чёстны and честны́
чёткий	a'	чёток, четка́ (допуст. чётка), чётко, чётки
чи́нный	a'	чýнен, чýнна (устаревающее чинна́), чýнно, чýнны
чи́стый	с'	чист, чистá, чи́сто, чи́сты and чисты́

Adjective (long form)	Accentual norm	Variation (short form)
чуждый	с'	чужд, чужда́ (не рек. чужда), чуждо, чужды (допуст. чужды́)
чуткий	с	чүток, чутка́ (допуст. чүтка), чүтко, чүтки
широкий	с'' (в обычном знач.); b (шире, чем нужно)	широ́к, широка́, широко́ (допуст. широко́), широ́ки and широ́ки
шумный	с'	шүмен, шумна́, шүмно, шүмны and шумны́
шустрый	с' (шустёр/шустр)	шустёр and шустр, шу́тра (допуст. шу́тра), шу́стро, шу́стры and шу́стры
щедрый	с'	шедр, ще́дра, ще́дро, ще́дры (допуст. ще́дры)
щуплый	а'	щупл, щупла́ and щупла, щупло, щуплы
юрский	с	юрок, юрка́ (допуст. ю́рка), ю́рко, ю́рки
яркий	с'	я́рок, ярка́, я́рко, я́рки (допуст. я́рки (я́рки?))
ясный	с'	я́сен, я́сна, я́сно, я́сны (допуст. я́сны)

^[1]Алчный, вздорный, дельный, дошлый, ёмкий, здоровый ('healthy'), злобный, знойный, зычный, кратный, мудрёный, невидный, неслы́шный, несхо́дный, несчастли́вый, общепри́нятый, отвле́ченный, пегий, по́лый, пра́здный, рдя́ный, ря́ный, са́льный, си́вый, ско́рбный, сне́жный, сно́сный, со́рный, спра́вный, срóчный, сти́льный, схóдный, счастли́вый, тщéтный, хво́рый.

^[2]Отвлечённый ('abstract') has morphological variation in the masculine short form between standard отвлечён and 'incorrect' отвлечёнен.

^[3]Алчный, дельный, дошлый, ёмкий, злобный, знойный, зычный, кратный, пегий, по́лый, пра́здный, рдя́ный, ря́ный, са́льный, ско́рбный, сне́жный, сно́сный, со́рный, спра́вный, сти́льный, тщéтный.

^[4]несхо́дный, несчастли́вый, общепри́нятый, си́вый, сно́сный, срóчный, схóдный, счастли́вый. The adjectives не(счастли́вый) have variation between different syllables of the stem (i.e. both are pattern a).

^[5]бро́ский, буйный, бу́рный, бу́рый, ва́лкий, вели́кий, ве́рткий, ве́ский, вла́стный, вяза́кий, гнёвный, дря́блый, е́дкий, жесто́кий, зно́бкий, зо́ркий, зре́лый, зы́бкий, зя́бкий, ка́ткий, квё́лый, кле́йкий, ко́вкий, ко́лкий, ку́чный, ле́стный, ло́мкий, лю́дный, ма́зкий, ми́рный, мо́дный, мы́лкий, невку́сный, нелóвкий, непрóчный, нескро́мный, нестро́йный, нея́ркий, но́ский, па́ркий, пла́вкий, пла́вный, плóский, са́дкий, си́пый, скли́зкий, скло́нный, ско́льзкий, сма́чный, сму́тный, ста́тный, сто́йкий, стра́стный, те́рпкий, то́пкий, тря́ский, хва́ткий, хи́лый, хлё́сткий, хли́пкий, хлю́пкий, хму́рый, хо́дкий, хри́пый, хру́сткий, це́пкий, че́ткий, чи́нный, щу́пый.

^[6]бу́рый, вла́стный, дря́блый, жесто́кий, зно́бкий, зре́лый, зы́бкий, зя́бкий, квё́лый, кле́йкий, ле́стный, нестро́йный, па́ркий, пла́вкий, пла́вный, ста́тный, стра́стный, тря́ский, хму́рый, чи́нный

[7]The following 24 adjectives have the deprecation ‘допустимо’ indicated in Gorbačevič 2010 for stem stress in the feminine short form: брóский, буйный, вáльский, великий (‘выдающийся’), вéский, вязкий, гневный, éдкий, лóмкий, лю́дный, мо́дный, невкúсный, нелóвкий, непрóчный, нескрóмный, плóский, сáдкий, склизкий, скóльзкий, тёрпкий, тóпкий, хíлый, хлэ́сткий, чёткий.

[8]бурный, вёрткий, зóркий, кáткий, кóвкий, кóлкий, кучный, ма́зкий, мирный, мо́дный, мы́лкий, но́ский, склóнный, смúтный, стóйкий, хвáткий, хли́пкий, хлюпкий, хóдкий, хриплый, хру́сткий, це́пкий, щуплый.

[9]мо́дный, невкúсный, непрóчный, нескрóмный.

[10]лёгкий, ма́лый, неúмный, одарённый, пóлный, ра́вный, свéтлый, тёмный, тёплый, тяжёлый, úмный, хмельно́й, чёрный.

[11]In theory, of course, long forms with ending stress can also occur, though only one (хмельно́й ‘intoxicating’) is found in the data. Once again, however, this confirms the overwhelming stability of pattern-b nouns, since those with ending stress in long and short forms do not exhibit any variation.

[12]бо́рзый, вéтхий, га́дкий, гибкий, гла́дкий, де́рзкий, ди́кий, до́хлый, дря́хлый, дю́жий, жа́лкий, жа́ркий, же́сткий, жи́дкий, жу́ткий, звóнкий, крáткий, кривóй, крóткий, ла́дный, ли́пкий, лы́сый, ме́рзкий, ме́ткий, мо́щный, на́глый, невесёлый, неглúпый, немóй, неразвитóй, нёрвный, нечу́ткий, о́бщий, по́длый, по́стный, по́тный, по́шлый, пра́вый, пры́ткий, пúхлый, пы́лкий, пы́льный, ро́бкий, рых́лый, свято́й, сдо́бный, се́рый, си́зый, си́ний, ско́рый, сла́вный, сла́дкий, спо́рый, стра́нный, сы́тный, то́мный, то́ропкий, то́шный, то́щий, ту́хлый, тяжкий, хрупкий, це́лый, це́льный, ча́стый, чу́ткий, ю́ркий.

[13]The following 42 pattern-c adjectives are listed in the data source with ‘acceptable’ stem stress in the feminine short form as well as normative ending stress: вéтхий, га́дкий, гибкий, гла́дкий, де́рзкий, дря́хлый, жа́лкий, жи́дкий, жу́ткий, звóнкий, крáткий, крóткий, ли́пкий, лы́сый, ме́рзкий, ме́ткий, мо́щный, на́глый, нёрвный, нечу́ткий, по́длый, по́стный, по́тный, по́шлый, пры́ткий, пúхлый, пы́лкий, пы́льный, рых́лый, сдо́бный, се́рый, сла́вный, сла́дкий, спо́рый, сы́тный, то́мный, ту́хлый, тяжкий, хрупкий, ча́стый, чу́ткий, ю́ркий.

[14]до́хлый, пы́льный.

[15]бо́рзый, гибкий, ди́кий, дю́жий, жа́лкий, жа́ркий, жи́дкий, кривóй, мо́щный, невесёлый, неглúпый, немóй, по́шлый, пра́вый, ро́бкий, свято́й, се́рый, тяжкий, це́лый, це́льный.

[16]бе́дный, блéдный, бли́зкий, бо́дрый, бо́йкий, бы́стрый, ва́жный, ве́рный, весёлый, ви́дный, вкúсный, вла́жный, во́льный, вре́дный, глúпый, глухо́й, гну́сный, го́дный, голо́дный, го́лый, го́рдый, го́рький, грéшный, грóзный, гру́бый, гру́зный, гру́стный, грязный, густóй, дли́нный, до́брый, дру́жный, дурно́й, ду́шный, жа́дный, жи́рный, звúчный, зелёный, знáтный, ки́слый, ко́роткий, косо́й, кре́пкий, кру́глый, крупный, круто́й, ли́хой, ло́вкий, ме́лкий, ми́лый, мо́крый, мра́чный, му́дрый, му́тлый, мя́гкий, неве́рный, недо́брый, недурно́й, не́жный, непло́хой, непóлный, непросто́й, нерóвный, несло́жный, нетве́рдый, нетóчный, нетре́звый, нече́стный, неясный, ни́зкий, но́вый, ну́дный, ну́жный, плóтный, пло́хой, прё́сный, просто́й,

про́чный, прямо́й, пусто́й, пы́шный, пья́ный, ре́дкий, ре́звый, ре́зкий, ро́вный, рябо́й, седо́й, си́льный, скве́рный, скро́мный, ску́дный, скупо́й, сла́бый, сло́жный, слы́шный, сме́лый, сми́рный, со́чный, спе́лый, стра́шный, стро́гий, стро́йный, сухо́й, тве́рдый, те́сный, ти́хий, то́лстый, то́нкий, то́чный, тре́звый, тру́дный, туго́й, тупо́й, ту́склый, ту́чный, удало́й, у́зкий, холо́дный, хра́брый, худо́й, че́рствый, че́стный, чи́стый, чу́ждый, шу́мный, шу́стрый, ще́дрый, я́ркий, я́сный.

[17] бе́дный, бле́дный, бли́зкий, бо́дрый, бо́йкий, ва́жный, ве́рный, весё́лый, вку́сный, во́льный, глупо́й, глухо́й, голо́дный, го́лый, го́рдый, го́рький, гре́шный, гро́зный, грубо́й, гру́зный, гру́стный, грязный, густо́й, до́брый, дурно́й, ду́шный, жи́рный, зеле́ный, коро́ткий, косо́й, кру́глый, кру́пный, круто́й, лихо́й, ме́лкий, ми́лый, мо́крый, му́дрый, мя́гкий, неве́рный, недо́брый, недурно́й, не́жный, неплохо́й, непóльный, непросто́й, нето́чный, неясный, ни́зкий, но́вый, ну́жный, плохо́й, просто́й, прямо́й, пусто́й, пья́ный, ре́звый, ре́зкий, ро́вный, рябо́й, си́льный, скро́мный, скупо́й, сла́бый, сло́жный, слы́шный, сми́рный, стра́шный, стро́гий, сухо́й, тве́рдый, ти́хий, то́нкий, то́чный, тру́дный, туго́й, тупо́й, удало́й, у́зкий, холо́дный, че́рствый, чи́стый, шу́мный, ще́дрый, я́ркий, я́сный.

[18] го́рдый, непросто́й, просто́й, си́льный.

[19] бле́дный, ве́рный, ви́дный, во́льный, дли́нный, до́брый, зву́чный, зна́тный, коро́ткий, кру́глый, лихо́й, ло́вкий, ми́лый, му́дрый, му́тный, неве́рный, недо́брый, непóльный, плóтный, пы́шный, пья́ный, ре́звый, ре́зкий, рябо́й, седо́й, скве́рный, ску́дный, сло́жный, сме́лый, тве́рдый, то́чный, тру́дный, туго́й, тупо́й, у́зкий, холо́дный, хра́брый, че́рствый, че́стный, чи́стый, шу́мный, шу́стрый.

[20] бы́стрый, ви́дный, вла́жный, вре́дный, гну́сный, го́дный, дли́нный, дру́жный, жа́дный, зву́чный, зна́тный, ки́слый, кре́пкий, ло́вкий, мра́чный, му́тный, неро́вный, несло́жный, нетве́рдый, нетре́звый, нече́стный, ну́дный, плóтный, пресе́нный, про́чный, пы́шный, ре́дкий, седо́й, скве́рный, ску́дный, сме́лый, со́чный, спе́лый, стро́йный, то́лстый, тре́звый, ту́чный, хра́брый, че́стный, чу́ждый, шу́стрый.

[21] бе́лый, вы́сокий, глубо́кий, далёкий, дрянно́й, кра́сный, ме́ртвый, невы́сокий, неглубо́кий, недалёкий, неширо́кий, о́стрый, пёстрый, ста́рый, хи́трый, широ́кий. Three adjectives allow с' in the sense of excess (e.g. 'too long'): дли́нный, те́сный, у́зкий.

Bibliography

Lexicographical Sources

Gorbačevič 2010 = Горбачевич, К.С.: 2010, Современный орфоэпический словарь русского языка. Все трудности произношения и ударения: около 12 000 заголовочных единиц, Москва.

Zaliznjak 2010 = Зализняк, А.А. 2010. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Около 110 000 слов, 6th (stereotype) edition, Moscow.

Other Sources

Fedjanina 1982 = Федянина Н.А.: 1982, Ударение в современном русском языке, 2-е изд., Москва.

Gorbačevič 1978 = Горбачевич К.С.: 1978, Вариантность слова и языковая норма, Ленинград.

Larsson, Julia: 2006, 'О некоторых изменениях тенденций акцентного развития прилагательных в современном русском языке', *Russian Linguistics*, 30, 235-262.

Ukiah, Nick: 2000, 'Mobile stress in the four-part paradigms of modern Russian verbs and adjectives', *Russian Linguistics*, 24, 117-147.

***Robert Lagerberg** - Assoc. Prof. in Russian Language and Linguistics, the University of Melbourne
email: robertjl@unimelb.edu.au